РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье анализируются роль и значение юридических фактов в регулировании правовых последствий антиконкурентных действий. Выделяются основные виды частноправовых последствий, которые подразделяются на три группы. К первой группе относятся наиболее характерные для предмета гражданско-правового регулирования имущественные последствия; ко второй группе — специальные способы защиты гражданских прав, которые можно охарактеризовать как организационно-восстановительные правовые последствия; к третьей группе — принудительная антимонопольная ликвидация и реорганизация юридического лица, основанием для которой является систематическое осуществление монополистической деятельности коммерческими организациями, а также некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность, приносящую им доход.

Ключевые слова: конкуренция, юридические факты, правовые последствия антиконкурентных действий.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.71.7.169-174

M. A. YEGOROVA,

Head of the Department of international cooperation, Professor of the Department of competition law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Chairman of the Commission on improving antitrust legislation, Moscow regional branch of the AUR, co-President of the international Union of lawyers and economists (France), Dr. Sci. (Law), Professor
maegorova@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF LEGAL FACTS IN REGULATING THE LEGAL CONSEQUENCES OF ANTI-COMPETITIVE ACTIONS

Abstract. The article analyzes the role and significance of legal facts in regulating the legal consequences of anti-competitive actions. The main types of private law consequences are distinguished, which are divided into three groups. The first group includes the most characteristic of the subject of civil law regulation of property effects, the second group, special methods of protection of civil rights, which can be described as organizational and restorative the legal consequences, the third group, the antitrust com-

**Мария Александровна
ЕГОРОВА,**

начальник Управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского регионального отделения АЮР, сопresident Международного союза юристов и экономистов (Франция), доктор юридических наук, профессор
maegorova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© М. А. Егорова, 2020

pulsory liquidation and reorganization of legal persons, the basis for which implementation is the systematic implementation of monopolistic activity by commercial organizations and non-profit organizations engaged in activities that bring them income.

Keywords: *competition, legal facts, legal consequences of anti-competitive actions.*

Под правовыми последствиями всяких действий следует понимать предусмотренные законом или соглашением участников этих действий правовые механизмы динамики общественных отношений (не только между участниками этих действий, но и с иными заинтересованными лицами), применительно к которым данные действия исполняют функции юридических фактов. Философское понимание соотношения причины и следствия находит специфическое отражение в юридической доктрине, и особенно в теории юридических фактов. Теория юридических фактов неразрывно связывает юридический факт как факт реальной действительности с необходимым возникновением юридических последствий¹.

Исходя из того, что главной функцией юридического факта является возникновение юридических последствий для лиц, которых этот факт касается, профессор Н. Г. Александров делал акцент на необходимости анализа состава юридического факта как совокупности «признаков, при наличии которых соответствующий жизненный факт... должен влечь те или иные юридические последствия»².

М. А. Рожкова, достаточно подробно исследовав категорию «состав юридического факта», пришла к заключению, что это понятие «охватывает собой жизненное обстоятельство в единстве с условиями его наступления, требование о которых вытекает из нормы права и при наличии которых такое обстоятельство будет признано юридическим фактом и повлечет установленные юридические последствия»³. В этой дефиниции автор выделяет несколько основных критериев, наличие которых оказывает влияние на формирование состава юридического факта: 1) фактическое наличие обстоятельства реальной действительности; 2) наличие нормы права, учитывающей возможность возникновения правовых последствий в связи с наличием этого обстоятельства; 3) наличие требований в диспозиции нормы права, устанавливающих условия, при которых данное обстоятельство может повлечь юридические последствия. Такой подход позволяет достаточно точно установить действительность юридического факта, т.е. соответствие качеств обстоятельства реальной действительности той совокупности требований позитивного права, с наличием которой оно связывает возникновение предусмотренных им юридических последствий.

¹ О. С. Иоффе подчеркивал, что только те факты, с которыми норма права связывает наступление указанных в ней юридических последствий, называются юридическими фактами (см.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М. : Юрид. лит., 1961. С. 241).

² Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М. : Госюриздат, 1955. С. 174.

³ Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М. : Статут, 2009. С. 21.

Применительно к *антиконкурентным действиям* это означает, что действие, обладающее признаками нарушения антимонопольного законодательства, неизбежно влечет возникновение правовых последствий, содержание которых определяется в первую очередь государственной правовой антиконкурентной политикой.

В зависимости от содержания и характера прав, нарушаемых совершением антиконкурентного действия, можно выделить две большие группы правовых последствий: 1) *публично-правовые* и 2) *частноправовые*.

Публично-правовые последствия в большинстве случаев сводятся к возникновению двух видов *публично-правовой ответственности: административной и уголовной*.

Составы *административных* правонарушений регламентированы рядом статей КоАП РФ, в частности 14.6, 14.31, 14.31.2, 14.32, 14.33, 19.5 (ч. 2.3), 19.8.

Уголовная ответственность является самым жестким вариантом защиты публичных интересов при нарушении хозяйствующими субъектами запретов *per se*, установленных ч. 1—3 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее — ЗоЗК). В соответствии со ст. 178 УК РФ уголовная ответственность возникает при нарушении указанных запретов при наличии одновременно еще двух факторов: 1) доказанного факта ограничения конкуренции (которое в качестве общего правила не требует доказательства в случае выявления нарушения запретов *per se*) и 2) причинения неправомерным деянием крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечения хозяйствующим субъектом, нарушившим запреты *per se*, дохода в крупном размере в результате совершения антиконкурентного действия.

Особым видом юридического последствия публично-правового содержания является *наделение частноправовых субъектов публичными полномочиями* в результате совершения односторонних актов или действий публичных субъектов (ст. 15 ЗоЗК).

Поскольку основными источниками антимонопольного законодательства в соответствии с ч. 1 ст. 2 ЗоЗК, кроме Закона «О защите конкуренции», являются Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ, *частноправовым последствиям* совершения антиконкурентных действий придается особое значение, так как именно эти способы защиты должны обеспечивать охрану имущественных прав, нарушенных в результате публично-правового антимонопольного деликта. Видится пять основных видов частноправовых последствий, которые могут быть подразделены на три группы.

К первой группе частноправовых последствий относятся наиболее характерные для предмета гражданско-правового регулирования ***имущественные последствия***. Основной разновидностью имущественных последствий, возникающих в результате нарушений антимонопольного законодательства, является *возмещение убытков*, которое осуществляется в рамках частноправовых исков, предъявляемых в судах общей юрисдикции. Возмещение убытков, являясь практически универсальным способом защиты имущественных прав (ст. 15 ГК РФ), применяется при совершении широкого спектра антиконкурентных действий, как-то: при злоупотреблении доминирующим положением (ст. 10 ЗоЗК); в случае деятельности картеля (ч. 1 ст. 11 ЗоЗК); при заключении антиконкурентных «вертикальных» соглашений (ч. 2 ст. 11 ЗоЗК), соглашений участников рынков электрической энергии (ч. 3 ст. 11 ЗоЗК), иных (смешанных) соглашений, запрещенных ч. 4 ст. 11 ЗоЗК; при антиконкурентной координации экономической деятельности (ч. 5 ст. 11 ЗоЗК); в случае *нарушения правил организации проведения*

торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений (ст. 17 ЗоЗК); в результате заключения соглашений публичных и хозяйствующих субъектов (ст. 16 ЗоЗК), соглашений о совместной деятельности (п. 8 ч. 1 ст. 27 ЗоЗК); при совершении согласованных действий (ст. 11.1 ЗоЗК), а также в некоторых случаях совершения актов недобросовестной конкуренции (гл. 2.1 ЗоЗК).

В случаях, когда в результате совершения указанных выше антиконкурентных действий нарушитель антимонопольного законодательства извлекает незаконный доход за счет имущественной сферы других хозяйствующих субъектов, при определенных условиях к нему могут быть применены нормы о возврате *неосновательного обогащения* по правилам гл. 60 ГК РФ⁴.

Использование механизма *деликтной ответственности* при нарушениях антимонопольного законодательства становится возможным при условии доказанности причинно-следственной связи между фактом антимонопольного нарушения и фактом причинения вреда хозяйствующим субъектам. В большинстве случаев при антимонопольных нарушениях с учетом специфики хозяйствующих субъектов, действующих в обороте в качестве юридических, а не физических лиц в различных организационно-правовых формах, вред имеет нематериальный характер, который может заключаться в причинении вреда деловой репутации хозяйствующих субъектов путем совершения актов недобросовестной конкуренции либо в создании административных барьеров в результате издания актов или совершения действий публичными субъектами, имеющими возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, или устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, или затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

При нарушениях антимонопольного законодательства деликтная ответственность как способ защиты имущественных прав может конкурировать с возмещением упущенной выгоды, которая является разновидностью возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ).

Ко второй группе частноправовых последствий совершения антиконкурентных действий относятся специальные способы защиты гражданских прав, которые можно охарактеризовать как **организационно-восстановительные правовые последствия**.

К их числу в первую очередь относится институт *недействительности сделки*, применяемый в отношении антиконкурентных торгов (ч. 4 ст. 17 ЗоЗК) и отдельных видов сделок по экономической концентрации (ч. 2 и 4 ст. 34 ЗоЗК), рыночным последствием осуществления которых является ограничение конкуренции, в том числе происходящее в результате возникновения или усиления доминирующего положения.

Возникает правомерный вопрос: почему такой способ защиты гражданских прав, как признание сделки недействительной, традиционно относящийся к имущественным способам защиты, поскольку последствием недействительности сделки является возврат всего переданного по этой сделке, в данной классифика-

⁴ См., например: определение Верховного Суда РФ от 26.12.2016 № 308-ЭС16-17245 ; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.08.2016 № Ф08-5075/2016 по делу № А63-13153/2015 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.03.2015 № Ф05-2854/2015 по делу № А40-79025/14 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2006, 24.01.2006 № 09АП-14648/05-АК // СПС «КонсультантПлюс».

ции относится не к имущественным, а к организационно-правовым последствиям? Это в первую очередь объясняется спецификой антимонопольного нарушения, когда в целях защиты конкуренции на передний план выдвигаются публично-правовые интересы, а частноправовые последствия имеют вторичный характер.

Ad hoc антимонопольного регулирования — признание сделок, обладающих антиконкурентным эффектом, недействительными — имеет целью возврат сторон такой сделки в первоначальное состояние, существовавшее до момента совершения сделки, с целью устранения ее негативного воздействия на состояние конкуренции. Возврат переданного по такой сделке (реституция) является необходимым следствием признания сделки недействительной, но не имеет решающего системообразующего характера.

Применение института недействительности в данном случае направлено на реализацию не публично-правового, а частного (имущественного) интереса, хотя косвенно устранение негативного воздействия сделки на состояние конкуренции может позитивно отражаться на имущественных интересах третьих лиц, которые были или могли быть нарушены в результате ее совершения. Именно эта направленность применения института недействительности в данных случаях позволяет охарактеризовать данное правовое последствие как: 1) организационное, поскольку в его основе лежит механизм отмены действия сделки с момента ее совершения, и 2) восстановительное, так как целью данного способа защиты является восстановление положения сторон в состояние, существовавшее до момента совершения сделки, а не возврат переданного по сделке, имеющий в данной ситуации вспомогательный факультативный характер.

Другим организационно-восстановительным частноправовым последствием совершения антиконкурентных действий является *принудительная антимонопольная ликвидация или реорганизация юридического лица*. Организационный характер данного способа защиты не должен вызывать сомнений. Однако в отношении восстановительной функции данного правового последствия необходимо указать на некоторые особенности.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 ЗоЗК коммерческая организация, созданная без получения предварительного согласия антимонопольного органа, в том числе в результате слияния или присоединения коммерческих организаций, в случаях, указанных в ст. 27 ЗоЗК, может быть ликвидирована либо реорганизуется в форме выделения или разделения в судебном порядке по иску антимонопольного органа, если ее создание привело или может привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения. Особенность данного способа защиты заключается в том, что он должен рассматриваться в качестве разновидности способа защиты прав в виде восстановления положения, существовавшего до момента совершения сделки.

При этом необходимо подчеркнуть, что применение правового средства в виде принудительной реорганизации и ликвидации юридического лица направлено не на восстановление имущественного или корпоративного положения участников сделки, а имеет целью восстановление рыночного положения хозяйствующих субъектов до момента совершения сделки и осуществляется с целью восстановления прав конкурентов и контрагентов участников сделки по экономической концентрации, нарушенных в результате концентрации уровня рыночной власти в руках хозяйствующего субъекта, созданного или реорганизованного с нарушением требований, предъявляемых к согласованию соответствующей сделки с антимонопольным органом.

Последствия принудительной реорганизации и ликвидации юридических лиц (ч. 1 ст. 34 ЗоЗК), как и в случае признания недействительными корпоративно-договорных сделок по экономической концентрации (ч. 2 и 4 ст. 34 ЗоЗК), нарушивших требования к предварительному согласованию этих сделок с антимонопольным органом, имеют целью не наказание нарушителя, а восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

В случае корпоративно-договорных сделок, фактически не изменяющих экономическую структуру рынка, но трансформирующих показатели рыночной власти, применение структурно-организационных способов защиты в виде реорганизации и ликвидации юридических лиц не будет соответствовать характеру экономических последствий, вызванных совершением таких сделок. Поэтому если сделка по экономической концентрации приводит к изменению структуры рынка, например в виде перераспределения абсолютного размера рыночных долей, наиболее адекватным способом защиты конкуренции является структурно-организационный правовой механизм реорганизации и ликвидации юридического лица.

К третьей группе частноправовых последствий совершения антиконкурентных действий относится принудительная антимонопольная ликвидация и реорганизация юридического лица, основанием для осуществления которой является систематическое осуществление монополистической деятельности коммерческими организациями, а также некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность, приносящую им доход (ч. 1 ст. 38 ЗоЗК), что должно расцениваться в качестве грубого нарушения антимонопольного законодательства субъектом, занимающим доминирующее положение на релевантном рынке, и по своей правовой природе имеет не восстановительный, а выраженный карательный характер, представляя собой разновидность наказания лица, занимающего доминирующее положение в пределах релевантного рынка, путем принудительного уменьшения абсолютного размера его рыночной доли на соответствующем рынке.

Таким образом, принудительная ликвидация и реорганизация юридического лица, осуществляемая на основании ст. 38 ЗоЗК, должна быть квалифицирована как **организационно-карательное правовое последствие**, имеющее не восстановительный, а сугубо штрафной характер. Ретрибутивный характер данного способа защиты также определяется его направленностью на защиту в первую очередь публично-правовых интересов с целью имущественного наказания нарушителя антимонопольного законодательства. В данном случае такой способ защиты конкуренции также может оказывать косвенное влияние на охрану интересов лиц, чьи права могли быть или были нарушены в результате систематического осуществления монополистом монополистической деятельности.